

Маргарита&Димитрий
Рефери

Нью-эйдж вояж по Тибету, Непалу, Индии

12+

Здесь не пляжный отдых,
здесь светоносная строгость горных высот

Маргарита Рефери

**Нью-Эйдж вояж по
Тибету, Непалу, Индии**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Рефери М.

Нью-эйдж вояж по Тибету, Непалу, Индии / М. Рефери —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Лондонский паб. А где ещё могло зародиться это удивительное двухмесячное путешествие по Тибету, Непалу и Индии? :-) Взяв отпуск, билеты на поезд до Лхасы в одну сторону, бутылку коньяка для дезинфекции, фотоаппараты и ноутбук, авторы отправились за порог привычной жизни, чтобы узнать, где на Тибете обитает чайка Джонатан Ливингстон, в какое время суток лицо Эвереста становится золотым, как надо работать локтями, чтобы получить благословение в индийском храме, какие билеты в Шамбалу можно получить от Далай-ламы, и можно ли встретиться с Учителем Рерихов — Махатмой Мория... Книга щедро иллюстрирована авторскими фотографиями.

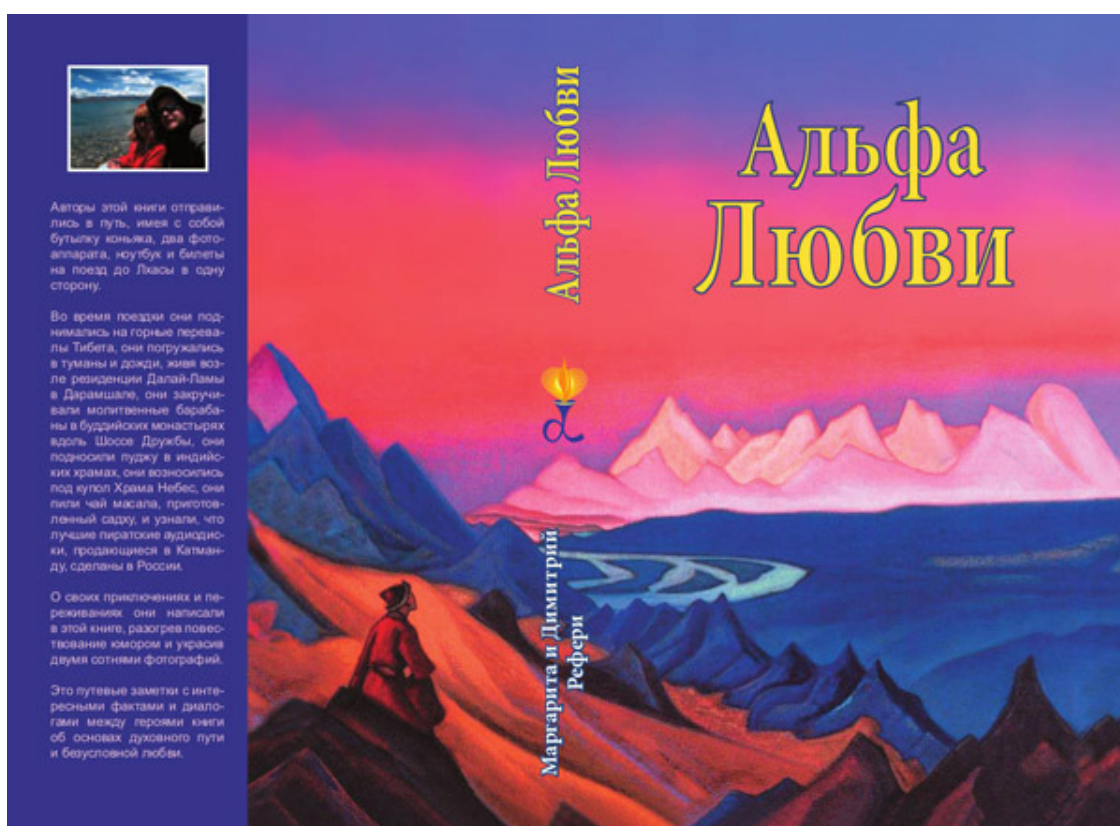
Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
В ЛОНДОН ЭКСПРОМТОМ	7
РУССКО-ТЕОСОФСКИЙ ЛОНДОН	10
ПЛАН ПУТЕШЕСТВИЯ НА ТИБЕТ	12
ПО РОССИИ ПОЕЗДОМ ИЗ МОСКВЫ В ПЕКИН	13
МОСКВА	13
МОСКВА-ПЕКИН	16
СИБИРЬ	18
ЗАБАЙКАЛЬСК – ГРАНИЦА С КИТАЕМ	20
КИТАЙ	21
ПЕКИН	22
ХРАМ НЕБА	25
ГОБИ	29
ТИБЕТ	34
ПОЕЗДОМ ИЗ ПЕКИНА ДО ЛХАСЫ	35
БИЛЕТ В ШАМБАЛУ ОТ ДАЛАЙ-ЛАМЫ	40
ЛХАСА	42
БАРКОР И ДЖОКАНГ	43
ПРО ЕДУ И КАФЕ-РЕСТОРАНЫ, ТУРИСТИЧЕСКИЙ	47
БИЗНЕС	
СТОЯНИЕ ПОД ЛХАСОЙ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Маргарита Рефери, Дмитрий Рефери Нью-эйдж вояж по Тибету, Непалу, Индии

****ВВЕДЕНИЕ****

В 2009 году мы опубликовали книгу «Альфа Любви» – путевые заметки о нашем двухмесячном путешествии по Китаю, Тибету, Непалу и Индии, состоявшемся в 2007 году. Книга была отпечатана на качественной бумаге в полном цвете с парой сотней авторских фотографий. (Попробуйте: возможно, вы ещё успеете прикупить себе экземпляр из остатков тиража на нашем сайте midref.ru)

На оригинальной обложке «Альфы Любви» мы использовали картину «Песнь о Шамбале» Николая Рериха (его внутрисемейное тайное имя – Фуяма). До нашего путешествия мы немного знали о Рерихах и стали ближе с ними знакомиться, оказавшись в рериховском поместье в индийском Наггаре. Со временем выяснилось, что наш вояж по Азии вступил в заочную переключку с Центрально-Азиатской рериховской экспедицией, описанной в дневниках и книгах её участниками.

Проводя свою экспедицию, Рерихи преследовали многочисленные цели и, в частности, пытались найти путь в Шамбалу – таинственную страну, где, как считается, обитают Учителя Вневременной Мудрости, которые из века в век ведут человечество от тьмы к свету и от неведения к знанию, являясь миру в облике великих религиозных учителей, правителей, философов, учёных...

Удалось ли Рерихам добиться своей цели и найти Шамбалу? И возможно ли найти Шамбалу на Земле? И если да, то где в неё вход?

Удалось ли Рерихам выйти на контакт с Учителями Мудрости, и существуют ли Владыки Шамбалы на самом деле? И если да, то как с Ними поговорить, и как отличить истинное Учение Вневременной Мудрости, идущее от Учителей Шамбалы, от поддельного?

Тема эта сколь таинственна, столь и притягательна. Конечно, есть те, кого идея духовного водительства раздражает и возмущает, но многих она вдохновляет и обнадёживает: ведь, не так-то просто переплыть океан жизни без путеводной звезды, а ещё сложнее – закончить её в более высокой точке, чем начал.

Поиски Шамбалы занимали умы многих стремящихся. Наше путешествие по Азии тоже можно назвать духовным поиском: нас в первую очередь интересовали священные, сакральные места и в Тибете, и в Непале, и в Индии. И пусть найти вход в Шамбалу мы даже не пытались, но, как говорят все древние Учения, пункт назначения один, хоть и ведут к нему разные дороги.

Сейчас, когда мы пишем эти строчки, на дворе начинается постковидная эпоха, поездки по миру стали менее доступными. Глядя на всё это, мы решили переиздать книгу о нашем путешествии в электронном и переработанном виде, дополнив её квестом к неведомому и духовному —параллельными комментариями о поисках Шамбалы и Учителей Вневременной Мудрости, о жизни и экспедиции Рерихов.

Увлекательного тебе, читатель, путешествия с нами! :-)

Маргарита&Димитрий Рефери

март 2021 года

midref.ru

P.S. Все комментарии, написанные в 2021 году, можно опознать по двум звёздочкам до и после названия главы, например, ****БИЛЕТ В ШАМБАЛУ ОТ ДАЛАЙ-ЛАМЫ**** или ****ПОПРОБУЙ ШАМБАЛУ НА ВКУС****.

Встречая неизвестные имена, слова, названия, астрологические и иные термины, обращайтесь к словарiku в конце книги. Да, и не удивляйтесь тому, что автор пишет то один, то другой, а то вместе. Просто у нас один путевой дневник на двоих :-)

В ЛОНДОН ЭКСПРОМТОМ

Полёт в Лондон получился экстримным. Ещё в зале ожидания я почувствовала какое-то напряжение. Молодая женщина, стоявшая рядом, нервно теребила свои длинные волосы, не замечая этого. Было как-то тихо, но волнение/предчувствие тяжёлым туманом висело в воздухе. Наконец, дали команду на посадку, и все ручейком потянулись через рукав, ведущий в салон самолета.

Мы вошли, и первым делом я заметила столик со стопками газет, а дальше по рукаву на ковровой дорожке – валявшуюся на полу в развёрнутом виде газету. Это было более, чем странно, и когда мы подошли ближе, я увидела, что она раскрыта на статье о кончине Б. Ельцина с его фото. Подумалось, что это какой-то знак. Вспомнилось, что число 31 связано с его датой рождения, и это добавило беспокойства: знак был явно недобрый. Мы прошли в салон самолета, и оказалось, что в посадочном талоне номер наших мест тоже 31. И это – очередной знак, не оставляющий никаких сомнений, что экстрим обеспечен.

По ощущениям и разумению надо было срочно выходить из самолёта или смириться с судьбой. Дими был спокоен, улыбчив, а валявшуюся газету, как потом выяснилось, и вовсе не заметил. Не могла же я нарушить его счастливое спокойствие. Когда мы сели на свои места, я стала молиться, просить о спасении и благополучии всех летящих в самолете. Самолёт бежал по взлётной полосе, набирая скорость, и в тот момент, когда казалось должен был оторваться от земли, ...затормоззззззззил!

Вот это да! Как хорошо, что мы предусмотрительно пристегнуты ремнями. И это было нашим спасением. Как нам позже объяснили, самолет столкнулся с какой-то непуганой стаей птиц на взлётной полосе, одна из которых попала в двигатель.

Много часов и нервов было потом потрачено на возможность улететь в Лондон в тот же день каким-либо рейсом. Пассажиры кричали на работников авиакомпании, требовали новый самолет, возмещения убытков и обеда.

Однако Лондон нас ждал, а мы к нему стремились. И к вечеру, а не рано утром, как планировалось, оказались у него в гостях.

Предвкушая встречу с Лондоном, я гадал, какой же он. Один из знакомых, побывав там, был им крайне недоволен. «Как же так? Это же Лондон!» – сокрушался я. Но, к счастью, с самого приезда мы почувствовали себя там превосходно и комфортно. Дружелюбная атмосфера города, его открытость для всех и каждого просто пленяет и зовёт окунуться в неё вновь и вновь.

Пяти дней на то, чтобы осмотреть Лондон было недостаточно. Но было замечательно уже просто пожить неподалеку от Букингемского дворца, поехать по городу на двухэтажном автобусе, погулять по паркам, увидеть Биг Бен, Вестминстерское Аббатство и Собор Святого Павла, а вечером посидеть в пабе.

Экскурсия стала приятным дополнением и поддержкой для основной цели той поездки – групповой встрече праздника Весак в день майского полнолуния.

****РУССКО-ТЕОСОФСКИЙ ЛОНДОН****

Лондон – особое место в жизни Рерихов да и вообще – теософов. Началось всё с Елены Блаватской, которая рассказала, что в 1851 году в день своего двадцатилетия впервые встрети-лась в Лондоне с Махатмой Мориа – одним из Учителей Вневременной Мудрости, от которых она впоследствии получала то Учение, которое стало известно всему миру под названием теософия, и которое синтезирует религию, философию и науку под девизом «Нет религии выше истины».

Елена Блаватская, ок.1850г.

Загвоздка в том, что никто не видел Махатм Блаватской, и со временем появилось, с одной стороны, много скептиков, сомневавшихся в существовании Духовной Иерархии Адептов, а, с другой стороны, много тех, кто стал заявлять о том, что тот или иной Учитель (Master of Wisdom – Владыка Мудрости) вошёл с ними в контакт и передаёт через них послания. Для такого вида деятельности есть специальный термин – *ченнелинг*, от английского *channeling*, что означает выступать в качестве канала, по которому передают послания свыше.

Контактёров со временем становилось всё больше, и в итоге всё упиралось в авторитет человека-приёмника и в степень убедительности принимавшихся им посланий, ведь, в любом случае проверить истинный источник посланий практически не представлялось возможным.

Рерихи, которые после Октябрьской революции оказались в эмиграции, в 1919 году поселились в Лондоне и вступили там в Теософское общество. Они тоже попытались выйти на контакт с Учителями Мудрости. Как утверждали сами Рерихи, им это удалось в 1920 году, и

в течение двух десятков лет они принимали послания от Махатмы Мориа, изданные впоследствии в книгах Агни-йоги (Живой этики).

Помимо Елены Блаватской и Елены Рерих известными контактёрами, передававшими, как они утверждали, Учение от Владык Шамбалы, были Алиса Бейли, Гай Баллард, а также Марк и Элизабет Профет.

Наше путешествие на Тибет и в Индию и наш квест к неведомому тоже начались в Лондоне.

ПЛАН ПУТЕШЕСТВИЯ НА ТИБЕТ

Сидя в лондонском пабе за пинтой отличного пива, мы решили сделать вместе две вещи: отправиться в путешествие на Тибет и написать об этом путешествии книгу. Было какое-то спокойное знание/уверенность, что у нас это получится. И это стало намерением мгновенного созревания, просто по-другому, почему-то, и быть не могло. Вы же знаете, как бывает, когда тебя просто что-то ведёт. Вот так и было.

И уже на обратном пути, в брюссельском duty-free-магазине мы купили путеводитель по Тибету. А ещё – две бутылки доброго французского коньяка, получив третью в подарок. Когда мы вернулись, то первые две недели встречались почти каждый вечер и прикидывали план поездки «на Тибет!».

Непосредственные сборы длились около пары недель. Билеты из Москвы в Пекин были куплены за неделю до выезда. Мы решили ехать поездом, чтобы воочию увидеть и прочувствовать российские просторы, посмотреть на красоты пусть и через окно поезда. Ехать нам предстояло неделю, поэтому мы выбрали для удобства вагон класса люкс. Обратных билетов мы покупать не стали, решив разбираться на месте.

Всё складывалось как-то само собой и без напряжения. Астрологически мы подобрали подходящий день для начала пути.

В означенный день первой декады июня, спустя месяц после принятого в Лондоне решения, оснащённые фотоаппаратами и ноутбуком, прихватив одну из тех трёх бутылок славного коньяка, мы отправились в путь.

На вокзал нас отвёз на своей машине наш хороший знакомый Гриша. Он, как и остальные наши знакомые, полагал, что мы всё-таки никуда не уедем. Но всё вокруг и внутри нас было так странно замечательно, и так хотелось узнать, что же будет дальше, что нас просто затянуло в наше купе, и поезд двинулся в Москву. И мы в нём.

ПО РОССИИ ПОЕЗДОМ ИЗ МОСКВЫ В ПЕКИН

МОСКВА

Мы прибыли на поезде из Санкт-Петербурга рано утром, и в нашем распоряжении был целый день и весь вечер.

Сдав свои вещи в камеру хранения, мы пошли по Москве куда глаза глядят. Ни один из нас не особо любил бывать в столице, и каждый всегда с облегчением покидал её, оказываясь там только проездом. Но в этот раз всё было иначе. Происходило нечто от нас мало зависящее.

Бродя по Москве, мы пришли к Чайковскому Петру Ильичу после того, как побывали у Тургенева Ивана Сергеевича. На площади которого, кстати, выяснили, что Дими не только немного схож внешне, но и как-то мистически связан. Будь с нами буддийский лама, он бы, пожалуй, шутки ради сказал, что есть ряд знаков-указаний на прямое потомство или реинкарнацию.

А Пётр Ильич был очень холоден, мы сразу это почувствовали, присев на каменную скамейку, но потеплел, когда мы достали наш термосок с горячим напитком. Оказалось, что чёрный кофе и ему по душе. Согревшись, мы сидели в его тени. Люди приходили, садились на мраморные скамейки у памятника и снова уходили. Я совсем расслабилась, сняла кроссовки, села в «полулотосную» позу и ударилась в воспоминания. Дими терпеливо и даже с интересом слушал меня. А из окон консерватории всё время раздавалось то громкое пение, то раскаты фортепиано. Солнышко согревало нас, а ветерок приятно обдувал со всех сторон.

В тот день мы много ходили и много, где побывали. Зашли в небольшой храм, встретившийся нам по пути. С утра даже зачем-то съездили в парк Сокольники. Когда день подошел к концу, мы вернулись на вокзал, уставшие от ходьбы и впечатлений.

Ближе к полуночи подали поезд до Поднебесной. Впереди нас ждала неделя в купе, и мы с удовольствием постояли на перроне под морозящим дождиком. В голове крутились два вопроса: «Что происходит? Неужели мы вот-вот поедем на Тибет?» Но проводница прервала круговорот вопросов, позвав нас в вагон. Мы зашли в купе, и поезд тронулся. В добрый путь!

**

МОСКВА

**

Поезд на Пекин отправлялся из Москвы, и столица служила для нас хоть и важным, но промежуточным пунктом.

Для Рерихов, проводивших свою первую масштабную экспедицию по Азии, Москва пришлась примерно на середину их путешествия. Первая рериховская экспедиция длилась с 1923 по 1928 год. Как писал Николай Рерих, её основной маршрут начинался и заканчивался в индийском Дарджилинге и на разных этапах проходил по Индии, Монголии, Китаю, Алтаю, Тибету.

Елена и Николай Рерих в Ладакхе, Индия, 1925 год. (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

Формально Рерих даже не включал Москву в перечень городов, посещённых экспедицией, однако он готовился к заезду в столицу Советской России загодя: нарисовал картину с образом Ленина в небесах, подготовил письмо от Гималайских Махатм и ларец с гималайской землёй на могилу «Махатмы Ленина», а также переписал одну из книг рериховского учения Агни-йоги так, чтобы обозначить общие черты между коммунистической и буддийской общинами.

Что Рерих делал в Москве? Существует распространённая версия, что он активно сотрудничал с советской разведкой, и заезд в большевистскую Москву был началом нового этапа экспедиции, целью которого было наведение смуты в Тибете и свержение тибетского правителя – Далай-ламы XIII, который сотрудничал с англичанами.

Насколько правдива эта версия об экспедиции Рерихов и о разведчике Фуяме – вопрос остаётся открытым.

Как бы то ни было, в июне 1926 года в Москве Рерих вручил наркому Чичерину Г.В. приготовленные гималайские подарки, провёл ряд встреч, после чего отправился на Алтай. А мы в июне 2007 отправились из Москвы в Пекин на поезде, который следовал через всю нашу необъятную Россию.

МОСКВА-ПЕКИН

Пока мы раскладывали чемоданы и обустривались, штора с гардиной дважды поприветствовали нас, падая нам на головы. А через некоторое время штору поддержала вывалившаяся из двери ручка. Вероятно, энергия вокруг нас была ключом, выкручивая отовсюду гайки и раскачивая поезд. Разложив вещи, мы заказали чай, который нам принесли в стаканах, упрятанных в замысловатые железные подстаканники, и с красивыми чайными ложечками. За окном уплывала Москва, радушно нас сегодня принимавшая. Мы стали негромко беседовать, убаюкиваясь ритмичным покачиванием вагона, оставаясь в настроении: как же хорошо, что что-то удивительное происходит!

День за днём, город за городом, рельс за рельсом мы пробирались по российским уголкам, приближаясь к границе. В вагоне нас обслуживали две российские проводницы, с которыми у нас сложились вполне дружеские отношения. Однажды они нас даже угостили яичницей собственного приготовления.

Отчасти благосклонность проводниц была связана с тем, что в нашем вагоне мы были единственными россиянами. Основную часть пассажиров составляли граждане Китая, покидавшие чужбину. Кроме них в вагоне в соседнем с нами купе был также один австриец, который ехал без сопровождающих и ни слова не говорил по-русски. А дополняла общую картину немецкая супружеская пара, мужская половина которой регулярно заглядывалась на русских женщин, за что предавалась суровому осуждающему взгляду от своей жены.

Поезд двигался от станции к станции. Большая часть времени проходила за разговорами и воспоминаниями, пока за окном мелькали леса, реки, города и медведи. Мы начали записывать свои впечатления.

В один из дней я проснулся рано-рано утром и обнаружил, что я один в купе. Выйдя в коридор, увидел, что Маргарита стоит у окна и, улыбаясь, смотрит в окно на Байкал, мимо которого мы в тот момент проезжали. Конечно же, она не могла проспать такой момент. Пару лет Маргарита прожила у берегов этого могучего и великого озера-моря. И с начала нашей поездки я услышал уже немало замечательных историй, связанных с Байкалом. И теперь я тоже познакомился с ним. Жаль, что через окно.

А через день мы добрались до границы с Китаем.

****СИБИРЬ****

Большую роль Рерихи отводили Сибири и Дальнему Востоку. Особенно важным они считали Алтай. Именно там должен был быть основан чудесный город Звенигород – центр задуманной Рерихом Новой Страны, объединяющей немалую часть Азии под сенью спянных буддизма и коммунизма.

«Жив ленинизм». Елена и Николай Рерих (в центре) в Новосибирске, 1926 год. (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

Идее Новой Страны не суждено было свершиться, однако идея Звенигорода, зафиксированная в дневниках Елены Рерих среди записей посланий от Махатмы Мориа, ещё жива. Но была ли она предназначена для быстрого воплощения, реализации? В соответствии с теософскими представлениями – не была:¹

«Город-мечта, город прекрасный Звенигород лежит в пространстве Бытия. В Стране Огненной город рождён, и город завещан людям, на будущее завещан, но стремление его увидеть проявленным равнозначно тому, как дитя, в утробе формирующееся, увидеть до его рождения. Стремление увидеть в тонких эфирах хорошо само по себе и даёт рост развитию третьего глаза. Но активная реализация города физически – это как преждевременные роды. Город есть, жизнь в нём развивается и протекает на плане эфирном. Город красив и величественен. Город знаний и фундаментальных наук, искусств и мелодий световых гармоний. Живут в городе искусные мастера, учёные, мыслители, музыканты, много разных талантливых людей»

¹ Глава 6 Учения о Море Огненном // Цитадель Мира Иерархия. URL=<http://www.agniworld.org/fiery-world/06>

ЗАБАЙКАЛЬСК – ГРАНИЦА С КИТАЕМ

Степной городок Забайкальск находится на границе России с Китаем. Неподалеку также расположилась Монголия. Наш поезд «Москва-Пекин» ушёл на несколько часов вместе с нашими вещами на встречу с китайским электровозом, оставив нас гулять по пыльным улочкам города в поисках прохладного кафе или ресторана. Накануне мы претерпели утомительный и напряжённый российский погранконтроль и нуждались в подпитке энергией. Мы уехали уже за 7000 километров от дома, и оставался лишь марш-бросок до Пекина.

Кафе при гостинице «Россия» сильно напомнило советскую столовку. Меню, написанные от руки, стародавние скатерти, лениво выглядывающая из кухни огромная повариха и одна официантка на все имеющиеся в кафе столы, хмуро принимающая заказы у измученных долгой дорогой путешественников.

– Пойдём отсюда?

К счастью, нашёлся небольшой ресторан со спасительным кондиционером. Компания нарядных детишек отмечает здесь день рождения девочки Лены. Сдвинуты и накрыты три стола. Тётя-массовик-затейник флегматично развлекает детей, каждую минуту выдавая из своей книжечки новый конкурс, не давая детям опомниться. Приветливая официантка принимает у нас заказ, предлагает выпить сибирской водки «Пять звёзд». Правда, оказалось, что вся водка была выпита накануне (надо полагать, это сделала вчера тётя-массовик :) А брюссельская капуста с кедровыми орешками хоть и выглядела в меню многообещающей, оказалась невкусной. Зато рыбка была хороша.

Пообедав, мы вернулись на вокзал. В ожидании состава пассажиры сонно слонялись по перрону или дремали, лёжа прямо на земле, в тени невысоких кустов. Но когда поезд пришёл (гораздо позже, чем обещал), все неожиданно резво вскочили и побежали по своим местам.

КИТАЙ

Покинув свою собственную страну и
пребывая в зарубежных землях,
следует добиваться практического
знания непривязанности.
«Тибетская Йога и Тайные Доктрины»

Отъехав от Забайкальска пару километров, мы уже в Китае. Всё детство хотел в Китай, где меня ждали Джеки Чан, кунг-фу, Шаолинь... – список длинный (и с явно определённым уклоном :) И вот подъезжаем к вычищенной до блеска станции, на которой через каждые пятьдесят метров стоит китаец-военный с очень серьёзным выражением лица. Пограничники готовы войти, чтобы начать проверять документы.

– Здряссьте! – первая девушка собрала по вагону карантинные листки, в которых мы уверили китайскую сторону, что не являемся разносчиками птичьего гриппа (кря-кря!).

– Здряссьвуйте! – вторая девушка что-то записывает, глядя в наши паспорта, а следовавший за ней дядечка и вовсе их забрал.

Пограничный контроль в Китае проходит гораздо спокойнее нежели в России. У нас построже. Когда мы прошли через контроль российских пограничников, ходивших с овчарками по вагонам, то радость, переполнявшая пассажиров вагона, была неопишима. Каждый её выражал по-своему. Один китаец вдруг проникновенно что-то запел (наверное, гимн своей родной провинции), а австриец из соседнего купе громко пукнул. Видимо, так он выразил свою радость.

После контроля мы выходим из вагона. Даже не верится, что в пыльной степи может быть так чисто и прохладно. Можно подумать, что, проехав два километра, мы оказались в другой климатической зоне. Начинает темнеть. Из динамиков на столбах раздаётся негромкая мелодичная китайская музыка. В воображении встаёт образ лежащего спать китайского народа. Всего одновременно. Под звуки одной колыбельной. Завораживает.

Прогуливаемся по спокойному перрону до вокзала. Здесь всю кипит жизнь: китайцы, радующиеся возвращению на родину, русские проводницы и проводники, закупающие пиво, соки, фрукты для последовавшего потом пиршества, менялы, громкие продавцы («пиво, пиво! вкусно!»). Пока я закупал в толчее продукты, Маргарита ожидала меня в зале, сидя на диванчике. Вокруг неё собралась стайка девочек-подростков, это были юные спортсменки, ехавшие на или с соревнований. В Маргарите они заподозрили французенку, с чего и началось их знакомство и разговор попутчиков.

Прикупив продуктов, мы возвращаемся к поезду. Здесь по-прежнему безмятежно. Музыка тихонько разливается по перрону, мягко светят звёзды, дует прохладный ветерок.

Мы пробуем жёсткий китайский лаваш, похожий по вкусу на блин. А когда нас приглашают в поезд, мы продолжаем дегустацию: манго, личи, черешня, сливы. Вкусно!

До Пекина оставалось совсем чуть-чуть. И время промчалось так быстро, что пора начинать новую главу.

ПЕКИН

Встречающая нас с поезда китайская сторона материализовалась в виде невысокого китайского юноши, представившегося Андреем.

– Привет.

– Привет!

– Привьет, – Андрей сносно говорит по-русски.

Багаж у нас приличный. Жду – какую же из сумок прихватит представитель могучего китайского народа. Тот молчит. Жду ещё. А потом начинаю понимать, что это он ждёт, когда же я, наконец, возьму все сумки и проследую за ним.

– Поможете?

Андрей нехотя берёт маленький чемоданчик на колесиках и катит его к выходу из вокзала. Я беру все остальные вещи, и мы идём следом. Трансфер до отеля был нами оплачен ещё в России, и мы воодушевленно следуем за Андреем, надеясь прокатиться по Пекину и поскорее добраться до душа в отеле. Выходим из вокзала. Плавнo пересекаем площадь. Переходим по мосту через широко раскинувшийся проспект. Идём вдоль дорожного ограждения, которое обходим с другой стороны, возвращаясь обратно. Я уже взмок как мышь (было жарко, за спиной здоровенный рюкзак), а Андрей, для которого я обдумывал уже 14-ый способ наказания за «утреннюю зарядку», вдруг останавливается. Зачем? Чтобы поболтать с каким-то китайцем... Это что, шутка? Он идёт дальше за угол огромного здания, в котором мне начинает мерещиться наш отель. К счастью для Андрея и для нашего турагента, отель оказался не нашим. А ещё через двадцать метров, наконец-то, появилась машина, в которую Андрей с водителем затолкал наши вещи, и мы поехали. Сажусь рядом с Маргаритой, улыбаясь суровому китайскому сервису.

Машина вырулила на проспект, проехала мимо пары домов. Я понемногу начал успокаиваться, а машина – притормаживать и выруливать к многоэтажному зданию... нашего отеля. Слов нет. Это и есть весь трансфер? Оказывается, что и в Китае есть родственница московской шутки о часовой поездке на такси с Ленинградского вокзала на Ярославский. Это мы назвали: «Шутка по-пекински».

Итак, мы в Пекине. Отель с пятью звёздочками и большим холлом принял нас в свои прохладные объятия и порадовал глаза наши красивым дизайном. Особенно хороши цветы и рыбки, плавающие в бассейне с фонтанчиком.

Ждать пришлось, но недолго. И вот мы в номере, о котором мечтали в поезде.

Спасительный душ, как наши тела его ждали! Но, увы! Слышу голос Маргариты из ванной комнаты:

– Нет, так мыться невозможно. Здесь нет холодной воды, льёт только кипяток!

– Это же «Международный» отель! Сейчас они всё быстренько починят!

Звоню на стойку обслуживания. Отвечает девушка:

– Can I help you? (Чем могу помочь?)

Объясняю ей нашу проблему в простых английских словах. В ответ:

– One moment, please! (Одну минуточку, пожалуйста!)

Щелчок. Другая девушка:

– Чем могу помочь?

Повторяю.

– Одну минуточку, пожалуйста!

Щелчок. Короткие гудки. Звоню снова, и история повторяется. Через пять минут после третьего звонка появилась горничная. Ура! Мы ведём её в ванную. Она заглянула в ванную,

потом что-то нам долго по-китайски объясняла и удалилась, так и оставив нас со сломанным душем. Мы снова позвонили, и нам снова предложили свою помощь и потом опять попросили подождать одну минуточку. Мы подождали, и, действительно, вскоре появился сантехник. Повозившись пятнадцать минут, он жестами объяснил, что не хватает одной детали и сделать ничего нельзя. А из крана теперь лилась одна холодная вода... %-) И через полчаса мы переселились в другой номер.

Пребывание в Пекине у нас было ограничено сутками с небольшим. Чтобы не носиться сломя голову по пекинским достопримечательностям, мы решили выбрать одно, но очень важное место для посещения. После предварительного отсева осталось две позиции – Храм Неба и Императорский Дворец. И туда, и туда ехать недалеко. Как выбрать? Очень просто!

Где мы находимся? В Поднебесной. Хотим ли мы благословения Небес? Хотим. Куда мы едем? В Храм Неба! Решено! :-)

Чтобы ориентироваться на местности, мы вооружаемся картой, обнаруженной в «Желтых Страницах Пекина», лежавших на прикроватной тумбочке. Спускаемся и выходим под палящее солнце, чувствуя себя утками по-пекински в раскаленной духовке. Жарища! Скорее в такси с кондиционером!

Заранее готовясь по разговорнику к общению с китайцами на их родном языке, первым делом (с шутками и прибаутками) была выучена фраза: «Ни хао, туньджи!», что означает: «Привет, товарищ!» И вот мы садимся в такси. Таксист в тёмных очках приветствует:

– Ни хао!

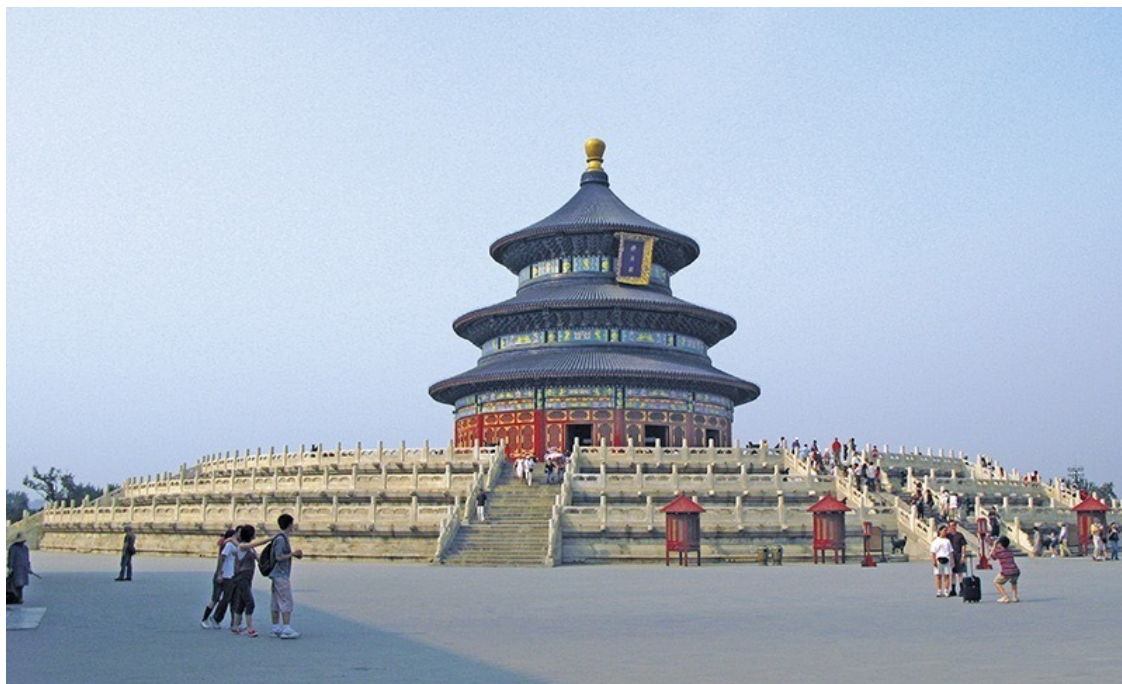
Внешностью он сильно напоминает одного из героев какого-то гангстерского фильма Джона Ву. Оставим шуточки про «туньджи» до лучших времен:

– Ни хао!

Поехали! :-)

Таксист выехал со стоянки. Мы облегченно подставили лица под поток холодного воздуха из кондиционера и стали смотреть в окно – ну, так какой же ты, Пекин? Нам ответил Пекин велосипедный. Повсюду катятся двухколёсные средства передвижения с ножным приводом. Каких только велосипедов мы не видели! На них ездят все от мала до велика. У многих интересные солнечные очки. Хотя это не очки, а нечто похожее на маску сварщика, полностью выполненную из затемнённого пластика. Такая маска крепится перед лицом с помощью резинок и ремешков. Получается самое настоящее лобовое стекло.

Потихоньку (ну, вы же знаете пекинские пробки :-)) мы добрались до Небесного Храма.

ХРАМ НЕБА

Temple of Heaven. До закрытия уже недолго. Мы купили билеты и чудно нарисованную карту Храма. В лотках при входе приценились к «лобовым стеклам» и к панамам. Пекин оказался ещё и панамным городом. Пожертвовав временем, мы проводим десяток минут, меряя разные панамы. Их так много, что выбрать невозможно. Пойдём скорее в Храм!

Храм Неба (Тяньтань) это целый комплекс. Он построен в 1420 году. Здесь, среди травы, кустов и древних деревьев находятся Храм Молитвы о хорошем урожае, Храм Небесного Свода и белораморный ступенчатый алтарь, где приносили жертвы духам Неба.

Вот Храм Молитвы (Циняньдянь). Большой и круглый. От самого сердца Храма расходятся концентрические круги, заканчиваясь далеко за его пределами. Пространства, расходящиеся и сходящиеся в одной точке. Внутри в своеобразном порядке расположены алтарь и жертвенники. Здесь молились Небу об урожае. Мы проходим в самый центр в мыслях о своём путешествии. Жертвенники уже который десяток лет пустуют, застыв в терпеливом ожидании подношений Небесным Владыкам. Обращая внутренний взор к Небу, мы мыслями возносимся за Небесным Благословением, прорываясь сквозь центр купола и пекинский смог к чистой небесной лазури, и оказываемся в нежно очерченной пушистыми ленточками облачков сфере. Мы наполняемся неистощимым чувством Небесной Любви, проходящей через нас, и, получив свое Небесное напутствие, плавно возвращаемся назад...

– Смотри, какие под куполом диковинные росписи. А говорили, что внутрь никого не пускают! :-)

Заходим в сувенирно-прохладительно-напиточную лавку в средневековом китайском храме, а ныне – музее. Продавщица объясняет иностранцам назначение товаров в нескольких известных ей словах на английском языке. Берём в руки пару колокольчиков с какими-то символами и иероглифами:

– Что это?

– Зинга бэлс!

И добродушная продавщица нам разъясняет глубокий символизм сувенира, жестами показывая «ну-вы-же-знаете!» и запевая:

– Зинга бэлс, зинга бэлс, зинга ол зе вэй!

От следующего экспоната – пары веревочных мальчика и девочки, окружённых разными цветочками – продавец отделалась быстро и без песен:

– Мэрид! (Женатые!)

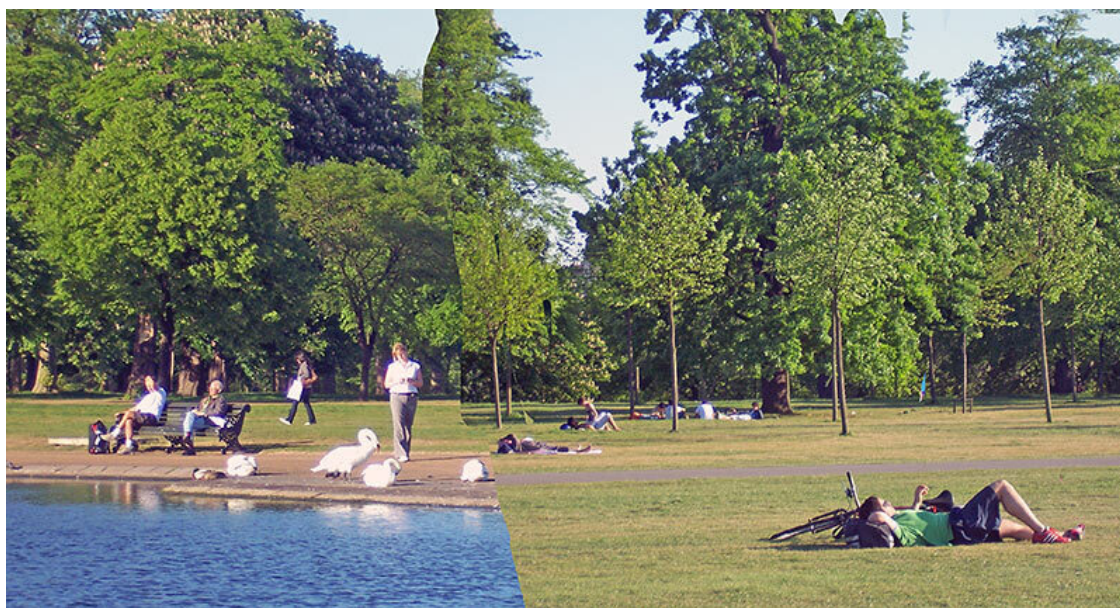
Можжевельник Девяти Драконов один из старожилов кипарисовой рощи, но всё ещё очень пышен. Его ствол (толстый и неровный) создаёт впечатление, что вокруг него кружатся девять драконов.

Фотоколлаж. Пекинский парк кипарисов. Можжевельник Девяти Драконов

Мы отдыхали на скамеечке в тени кипарисов, пили холодный китайский зелёный чай из бутылки и разглядывали вечнозелёные деревья. Кипарисы вокруг хоть и небольшие, но очень древние.

Парк здесь ухоженный, тенистый, но странно, что на зелёных лужайках и в тени деревьев никого нет. Нет желающих полежать на траве, посидеть? Похоже, что нет. Или непозволительно? Мы оглядываемся, ищем подтверждения нашим догадкам в виде запрещающих знаков, но не находим. Китайцы передвигаются исключительно по асфальтовым дорожкам, а сидят на скамеечках. Да, это тебе не в парках Лондона отдыхать, где также всё чисто и ухожено, но люди, птицы и животные как равноправные дети природы гуляют, сидят и лежат, где хотят.

Фотоколлаж. В лондонском парке

Как гласила опознавательная вывеска, стена, окружающая Храм Небесного Свода, была всемирно знаменита как Стена Возвращающихся Звуков. Она выстроена таким образом, что шёпот у одного края стены будет ясно слышен другому человеку, находящемуся за несколько десятков метров от шепчущего. Супружеские пары, голосившие друг другу с разных концов стены, что-то выкрикивали так громко, что им было слышно друг друга и без помощи волшебной стены. Но радости это, конечно же, не уменьшало, а скорее наоборот.

Внушительный мраморный жертвенный алтарь использовался для поклонения Небесам во время зимнего солнцестояния. Молитвы произносились из центра алтаря, где расположен Камень Середины Небес. Алтарь построен таким образом, что создаётся особый акустический эффект, благодаря которому слова, произносимые с Камня, получают громкими и резонирующими, создавая полную атмосферу со-общения с Богом Небес.

Чтобы сфотографироваться на Камне, нам пришлось чуть ли не наперегонки с другими желающими занимать центральную позицию.

Как же в Китае много людей!

Теперь на выход. Спасибо тебе, Небесный Храм! С богом!

Для обратной поездки нам попалось такси без кондиционера, зато с открытыми окнами и поющим водителем. В приличном возрасте таксист, отгороженный от нас пластиковой перегородкой, всю подпевал передаваемым по радио любовным шлягерам в исполнении певцов с тонкими голосами. Он был добродушен и приветлив, мы ему ответили тем же.

В отеле мы решили поужинать во вращающемся Ресторане Небесного Света на 28 этаже.

С высоты птичьего полета обзор был очень хороший, но Пекин спрятался под густым облаком смога и видимость оставляла желать лучшего. Солнце быстро садилось. С наступлением темноты зажглись фонари и сквозь дымку мы увидели ночной Пекин. Какой он? Красивый и экономящий электроэнергию :-)

На следующий день мы узнали какая в Китае столица :-). Ни какой это не Пекин вовсе, а Бэйцзин (Beijing). И «утка по-пекински» – это «Бэйцзин као-я», а не «Пекин кря-кря», как можно было бы подумать.

Утку мы отведали в простом и просторном ресторанчике. Обслуживали нас молоденькие девочки-официантки. Принимали заказ у нас несколько официанток, и это превратилось в микро-шоу :о) Начавшись с непонимания, сцена продолжилась взаимными улыбками, тыканьем пальчиками в меню и в разговорник и завершилась общей радостью, когда заказ был принят и одобрен.

Утка была очень вкусной, хотя и несколько костистой. Суп с лапшой тоже хорошо пошёл. Маргарита рассказывала смешные истории из своей жизни, а я уплетал утку, которая «крякала» во время неожиданных поворотов сюжета. Маргарита и раньше бывала в Китае, но в Пекине была в первый раз.

По пути из кафе в торговый центр мы послушали в переходе уличного музыканта, исполнявшего красивые китайские мелодии на красивом китайском смычковом инструменте. Так и не запомнил я его названия. Но звук у него такой душещипательный! Или это музыкант так проникновенно играл. О чём-то Красивом и Непостижимом.

Потом была закупка сувениров. Мы купили Флейту Небес, китайский чай, диск с народной китайской музыкой и путеводитель по Непалу, куда нам ещё предстояло попасть.

До поезда на Лхасу оставалось совсем недолго. Мы быстро собрались, и... спасибо, Пекин! Пока!

****ГОБИ****

Мы готовились к поездке на Тибет через Пекин, а Рерихи в столицу Китая даже не собирались. После Москвы рериховская экспедиция доехала в сентябре 1926 года до Улан-Батора, столицы Монголии, где и перезимовала.

Николай Рерих с буддийским стягом в Улан-Баторе во время зимовки 1926-27 гг. (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

Во время зимовки рериховская экспедиция неожиданно превратилась в Миссию Западных буддистов в Лхасу, которая готовилась продвигаться в сердце Тибета под буддийским стягом и американским флагом.

Эта экспедиционная фотография сделана уже на Тибете, дек 1927 – янв 1928 (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

Доктор исторических наук В.А. Росов полагает, что несмотря на то, что экспедиция шла под флагом США, дипломатическое посольство от имени «Союза Западных буддистов» (в действительности не существовавшее) и самовеличание Рериха «Западным Далай-ламой» были частью плана по созданию Новой Страны со столицей в Звенигороде на Алтае и с буддийским коммунизмом в качестве идеологии. Рерих рассчитывал на равных, как Далай-лама с Далай-ламой, обсудить с главой Тибета создание союза, который покровительствовал бы всему буддийскому миру. (При этом буддистом Рерих не был.)

Верна версия Росова или нет, но в любом случае «Миссия Западных буддистов» была неплохим прикрытием и защитой в той весьма недружелюбной обстановке, в которой экспедиции приходилось продвигаться.

Так вот, перезимовав в Улан-Баторе, Рерихи в апреле 1927 года отправились в Тибет. И чтобы минимизировать возможность столкновения с вооружёнными бандами, экспедиция пошла через пустыню Гоби. И есть версия, что причиной выбора Гоби в качестве пути на Тибет были не только вопросы безопасности, но и возможность найти Шамбалу, про которую Рерих узнал в «Путеводителе по Шамбале», написанном в середине XVIII века Третьим Панчен-ламой.

В тибетском буддизме Шамбала играет значимую роль. Считается, что именно в этой стране Будда преподавал учение Калачакра-тантры (*санскр.* Калачакра – «колесо времени»), считающееся одним из высших. По легенде, 25-ый царь Шамбалы возглавит войско сил добра в финальной битве со злом, которая ещё предстоит.

Панчен-лама это второй по значимости тибетский буддийский лидер после Далай-ламы. Считается, что третий Панчен-лама, живший в 18 веке, увязывал Шамбалу с пустыней Гоби. Уже после его смерти, в 1821 году на юго-востоке Гоби (сейчас это место находится в часе езды от монгольского городка Сайншанд) был построен монастырь *Qamar-un Keyid* с трёхэтажным театром. Считается, что в этом монастыре в 1831 году было разыграно ритуальное театральное представление «война Шамбалы», основанное на книжке Панчен-ламы.²

В 1930-х этот монастырь был разрушен, но потом был построен новый – *Khamaryn Khiid*.³ Его можно посетить и сейчас. При этом в двух километрах от монастыря возведена колокольня, в которой паломники «трижды ударяют в колокол, возвещая о своём прибытии в „энергетический центр“, известный как Шамбала».⁴

Впрочем, самой Шамбалы в этом монгольском монастыре не видно. Возможно, потому что путеводитель Панчен-ламы описывал внутренний духовный поиск и не был географическим гидом? Или, может быть, Шамбалу надо искать в другом регионе Земли?

«Теософский словарь» Елены Блаватской даёт Шамбале следующее местоположение:⁵

«Шамбала (санскр.). Исключительно таинственное место, вследствие его связи с будущим. Город или селение, упоминаемое в „Пуранах“, откуда, как возвещает пророчество, появится Калки Аватар. „Калки“ – это Вишну, Мессия на Белом Конне браминов; Майтрейя Будда буддистов; Сосиош парсов и Иисус христиан.

Одни говорят, что все эти „вестники“ должны появиться „перед разрушением мира“; другие – что перед концом Кали-юги. Именно в Шамбале будет рождён грядущий Мессия. Некоторые востоковеды отождествляют с Шамбалой современный [индийский] Мурадабад в Рохилканде (северо-западные провинции), тогда как оккультизм помещает её в Гималаях»

Так где же искать Шамбалу? В Гоби? В Индии? В Гималаях? Где-то ещё?... Возможный ответ на этот вопрос можно найти в книгах теософа Алисы Бейли, современницы Рерихов (они почти одновременно стали передавать Учение от Махатм):⁶

«Центральная точка Иерархии находится в Шамбале, центре в пустыне Гоби, который в древних книгах называется „Белый Остров“. Этот центр существует в эфирной материи, и когда род людской на Земле разовьёт эфирное зрение, его местонахождение будет установлено и его реальность будет признана. ... местонахождение Шамбалы будет одним из последних эфирных священных мест, которые будут открыты, поскольку она существует в материи второго эфира»

Эти строчки были изданы в 1922 году в теософской книге «Посвящение Человеческое и Солнечное», и в ней было много информации об Учителях, об их планетарной (земной) Иерархии во главе с Христом, восходящей к Господу Мира, обитающему в Шамбале. Рерихи точно были знакомы с этой книгой, потому вполне резонно предположить, что причиной выбора пути в Тибет через Гоби могла быть не только безопасность от бандитов, но и, так сказать, проверка своего эфирного зрения – а сможем ли мы увидеть Шамбалу?

² Karénina Kollmar-Paulenz Visualizing the Non-Buddhist Other: A Historical Analysis of the Shambhala Myth in Mongolia at the Turn of the Twentieth Century // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review(e-journal) 31:32–57. – С.37. URL=https://cross-currents.berkeley.edu/sites/default/files/e-journal/articles/Cross-Currents%2031%20-%20K.%20Kollmar-Paulenz_0.pdf

³ Khamaryn Khiid // Lonely Planet URL=<https://www.lonelyplanet.com/mongolia/khamaryn-khiid>

⁴ Khamaryn Khiid Buddhist Monastery in Dornogovi // Lonely Planet. URL=<https://www.lonelyplanet.com/mongolia/the-gobi/dornogov/attractions/khamaryn-khiid/a/poi-sig/1406482/357056>

⁵ Блаватская Е.П. Теософский словарь. – М., 1994. – С.510-511.

⁶ Бейли А.А. Посвящение Человеческое и Солнечное. – «Эдар, 1999. – С.189 (стр.33 англ. оригинала)

Ну а мы в своём путешествии в Улан-Батор не заезжали и через Гоби ради проверки эфирного зрения не поехали, а воспользовались самым современным и оптимальным для привыкания к смене климата способом добраться до Лхасы. Рерихам такой способ был недоступен, он появился только в 21 веке.

Николай Рерих в Улан-Баторе готовится к выезду на Тибет, апрель 1927 год. (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

ТИБЕТ

Истинное бесстрашие не есть устранение страха;
это выход за пределы страха.

«Священный путь воина»

Тот, кто может видеть сквозь все страхи,
всегда будет в безопасности.

Лао Цзы

ПОЕЗДОМ ИЗ ПЕКИНА ДО ЛХАСЫ

Выбраться из международного пекинского отеля оказалось не так-то просто. Ритуал выписки из отеля проходил чинно и без спешки. Сначала номер проверили на предмет того, как сильно мы опустошили запасы в холодильнике, а затем ещё долго, соблюдая все мельчайшие формальности, выписывали. Потом мы, наконец-то, сели в машину и помчались к вокзалу, потому что времени до поезда оставалось в обрез. Но, отъехав на пару кварталов, нам пришлось вернуться, потому что на стойке регистрации нахимичили с моей банковской картой, чего я сразу не заметил. Мы вернулись в отель, где меня стали уверять, что повторно (!) снятую с карты сумму мне вернут в течение двух-трёх дней. Ругаться времени не было, и, что-то пробурчав, я побежал обратно к машине. К вокзалу!

А деньги на кредитную карту вернулись, но через месяц. Чем нас очень порадовали, потому что подоспели как раз кстати – наш мир заботится о нас :-)

Стоим в кучной очереди, чтобы пройти контроль по проверке билетов на поезд. Взамен наших билетов нам выдают пластиковые карты, и мы выходим на перрон. Поезд Т27 очень прилично смотрится, и наше купе нас приятно удивляет современным дизайном, чистотой, белизной простыней, комфортом, персональным TV. Полки и постель гораздо удобнее тех, что были в поезде из Москвы на Пекин.

Люкса в этом поезде нет, и мы делим наше купе с... кем? А вот и они. Мы видели их на вокзале. Это две путешествующие дамы из Европы – немолодые, особенно одна из них давно немолодая, но явно желающая об этом забыть. И правильно! У них багаж из огромных чемоданов, и они мужественно справляются с ними, забрасывая часть из них на верхние багажные полки. Сумки и чемоданы поменьше, как потом оказалось, заполнены косметическими препаратами. Мы стали свидетелями утренних и вечерних ритуалов умывания, натираания, намазывания, разминания, массажа (и это похвально!) своих драгоценных, хотя и дряхлеющих тел. Я с удивлением наблюдала, с какой любовью и тщательностью, начиная с головы и заканчивая пятками, дамы не ленились регулярно заботиться о бранных телах. Может быть, они женщины-маги из когорты Карлоса К.?

Впереди в течение двух суток нас ждёт подъём до пяти с лишним тысяч метров над уровнем моря. По принятым правилам мы написали расписку, что со здоровьем у нас всё в порядке, а если и не всё, то сами за любые последствия отвечать будем. Покидаем Пекин, но с уверенностью вернуться. Ночь. Хочется спать. Всем спокойной ночи!

Путь из Пекина до Лхасы занимает 48 часов. Первые сутки и ещё ночь мы ехали по китайским просторам, наблюдая за окном однообразные пейзажи из рисовых полей и домов. Выходя на некоторых станциях, чтобы чего-нибудь прикупить, каждый раз казалось, что мы останавливаемся всё на одной и той же станции, настолько они похожи друг на друга. Отличались они лишь тем, что показывали разное время на электронном табло. Ожидание увидеть за окном горы было велико, и, чтобы унять нетерпение, мы читали книги и ходили в вагон-ресторан. Чтобы получить порцию еды, надо было постараться не попасть на кормёжку каких-то важных персон, во время питания которых всех остальных просили на выход. Да и просто нужно было успеть, пока не закончилась еда или обеденное время, когда всех тоже отправляли «в сад».

Когда я проснулся после второй ночи и выглянул с верхней полки, то увидел, как Маргарита радуется словно ребенок, в восторге глядя в окно:

– Там горы! ...красивые! :-)

Я быстро соскочил с верхней полки посмотреть в окно, и (мы уже на Тибете!) весь день с самого раннего утра мы наблюдали через окна вагона за захватывающими дух горными красотами. Въезд на Тибетское плато означал, что мы уже забрались очень высоко. Выехав из низинного Пекина, в середине вторых суток мы уже оказались на высоте около 5000 метров над уровнем моря. Для того, чтобы никого не мучил столь резкий перепад в высоте, в каждом купе возле полок был приспособлен персональный аппарат для подкачки кислорода, недостаток которого весьма ощущался. По запросу этот аппарат с громким шипением начинал выпускать поток газа. Дышать становилось легче, но голова побаливала.

Был восторг от того, что мы забрались так высоко.

И мы так засмотрелись на пейзажи за окном, что пропустили момент прибытия в Лхасу.

Паковать вещи мы начали только через минуту после остановки поезда на конечной станции.

– Что такое? Уже Лхаса?!

Еле успели выскочить, потому что поезд торопился на запасный путь.

Мы в Лхасе! Привет! Ура! Салют!

Прибыли мы в Лхасу прямо перед закатом. Надев рюкзаки, взяв сумки и чемоданчик, мы пошли по перрону. На душе было как-то легко и радостно. Погода тёплая, небо голубое-голубое, белые облака, которые (такое впечатление) можно рукой потрогать.

Подходим к зданию вокзала. Где же встречающие? А вот и тибетец с табличкой, на которой написаны наши имена. Радостно улыбаясь, он сказал нам, что его зовут Мимар. Продолжая заразительно улыбаться, Мимар надел каждому из нас белый шарфик на шею – ритуал гостеприимства. Затем он подхватил наш багаж, и мы пошли к машине. Солнце в свите причудливых облаков, садилось за гору. А мы сели в машину и поехали.

Вокзал и Мимар

– Мимар означает на тибетском «вторник». А я родился во вторник, – Мимар говорил по-английски, но с таким акцентом, что мы не с первого раза его понимали.

Он спрашивал нас о поездке и что-то рассказывал про достопримечательности Лхасы. Мы кивали, глаза по сторонам:

– А где Потала?

Мимар махнул куда-то рукой:

– Вон там! Но мимо не поедem, мы уже у отеля.

Здесь для нас забронирован номер, мы быстро проходим оформление и заселяемся в него. Попрощавшись с Мимаром, мы присели в кресла, чтобы прийти в себя.

– В путеводителе написано, что в этом отеле есть номера с видом на Поталу.

Посмотрели в окно – не может быть! Потала во всей своей красе!

Маргарита ушла в ванную, а я открыл ноутбук, чтобы записать по горячим следам впечатления о поездке из Пекина. Прошло чуть больше часа с нашего приезда в сердце Тибета. Хотел я было начать рассказ со встречи с пекинским Андреем, но быстро осознал, что мне слишком хорошо сейчас, чтобы «радовать» себя воспоминаниями о пекинском сервисе.

А потом пришла Маргарита и записала:

Привет, мы приехали к тебе, Тибет!

Посмотреть на твою красу – в Лхасу!

****БИЛЕТ В ШАМБАЛУ ОТ ДАЛАЙ-ЛАМЫ****

Далай-лама XIV

Учителя буддизма перед тем, как дать посвящение в ту или иную практику, рассказывают о ней, об истории её возникновения, о её контексте и практике применения. Вернее даже будет сказать, что предварительные сведения о практике – необходимая и обязательная часть любого посвящения.

Посвящения в Калачакру неоднократно проводил Далай-лама XIV, и он всегда начинал с того, что рассказывал о происхождении Калачакра-тантры, о том, как Будда Шакьямуни преподал это Учение по просьбе царя Сучандры из Шамбалы.

По одной из традиций, считается, что страна Шамбала находится возле реки, которая носит сейчас название Тарим и расположена в Синьцзян-Уйгурском районе на западе Китая.⁷ Любопытно то, что экспедиция Рериха проходила как раз в этих краях (через Хотан, Кашгар и т.д.). Снова совпадение? Или целью путешественников всё-таки была именно Шамбала?

Если обратиться к тому, что говорит о расположении Шамбалы Далай-лама XIV, то добраться до этой страны на лошадях, верблюдах или машинах (как Рерихи) не представляется возможным, нужен космический аппарат, а лучше – кое-что другое. Вот цитата из вступления к посвящению в Калачакру (Далай-лама любит по-доброму пошутить и тут тоже это сделал):⁸

«Калачакра-тантра имеет особую связь со страной Шамбалой и её религией <...> Калачакра-тантра была тесно связана с Шамбалой, её девяносто шестью районами, её царями и свитой. Тем не менее, если вы разложите карту и будете искать Шамбалу, то её не найти;

⁷ Hopkins J. History of the Kālachakra Tantra // Kalachakra Tantra. Rite Of Initiation. – Wisdom Publications, 1999.

⁸ H.H. Dalai Lama The Placement of the Kalachakra Tantra in the Buddhist Vehicles // Kalachakra Tantra. Rite Of Initiation. – Wisdom Publications, 1999.

скорее, это чистая земля [прим.пер.: т.е. один из блаженных миров Будды, как, например, Сукхавати – Земля Блаженства], которую могут увидеть и посетить только те, чья карма и заслуги созрели. <...> И хотя Шамбала является фактически землёй (чистой землёй), это не означает, что она достижима для обычных людей, которые могут купить билет на самолёт. Возможно, если в будущем космические корабли усовершенствуются до такой степени, что смогут двигаться быстрее скорости света, то туда можно будет прилететь, но билеты могут оказаться очень дорогими! На самом деле, мы можем рассматривать в качестве билетов достойные благие деяния, так что тот, кто богат заслугами, тот сможет прибыть в Шамбалу»

ЛХАСА

Лхаса, столица Тибета, находится на высоте 3600 метров над уровнем моря. По данным путеводителя Lonely Planet (Лоунли Плэнет), который мы далее будем обозначать просто LP, в Лхасе проживает около 240 тысяч человек. До захвата Тибета китайскими войсками в 1951 году численность населения составляла лишь 20-30 тысяч человек, большую часть из которых представляли монахи.

Немного тибетской истории

Мало что известно о Древнем Тибете. Первые упоминания о племенах, появлявшихся на границе Китайской Империи со стороны Тибета, относятся ко второму веку до РХ.

До седьмого века от РХ на Тибете были лишь разрозненные кочевые воинствующие племена. В единую политическую силу они были объединены королём Сонгценом Гампо. В том же седьмом веке появилось тибетское письмо, основанное на санскрите.

Исконная религия Тибета – Бон. Буддизм из Индии на Тибет принёс в восьмом веке Гуру Падмасамбхава. Впитав в себя бонские принципы и практики, буддизм распространился по всему Тибету. Подобный синтез стал возможным благодаря умениям и методам, которыми владел Гуру Падмасамбхава, «внедрив» в буддизм принципы Бон. В дальнейшем на Тибете образовалось четыре школы буддизма. В 19 веке одна пятая всех тибетских мужчин была монахами.

Малое количество тибетцев исповедует ислам, попавший на Тибет из Центральной Азии несколько веков назад. В Лхасе есть целых четыре мечети. Неподалеку от одной из них находится наш отель.

Признаться, нелегко даётся акклиматизация в Лхасе. Иногда, как рыбы, выброшенные из воды, хватаем воздух ртом и делаем длительный, шумный выдох.

В номере слабенький и ворчливый кондиционер, так что первую ночь он нам не облегчил бытие, а наоборот. В окно, которое мы затем открыли, ворвался ночной ветер. Наполнил комнату отрицательными ионами, и дышать легче не стало, но почувствовали мы себя лучше, обдуваемые прохладой.

Высота, на которой мы резко оказались, дала о себе знать в виде одышки, легкого головокружения и слабости, то есть в виде горной болезни. Для перестраховки (как и советуют в книжках) мы не стали первые дни слишком напрягаться, много отдыхали, старались глубоко и ровно дышать и, самое главное, пили воду. Много воды. Так много, что не замечаешь, как во время еды выпиваешь десяток чашек чая, который услужливо и неустанно подливает в ресторане официантка. Чай – зелёный. Его заваривают многократно, регулярно подливая кипяток из термоса в чайник. Консистенция и крепость чая остаются при этом удивительно неизменными.

Читая в книгах о том, как тибетские кочевники выпивают по 40 чашек чая с маслом яка, практически не вставая из-за стола, то не очень верилось. Но это факт. Вода из тела уходит крайне быстро, хоть ты сиди в тени, хоть бегай на солнце. Её приходится пить литрами, пока организм не акклиматизируется. Потом уже попроще, и пить можно меньше. Но лишь чуть-чуть меньше.

На обретение полной гармонии с тибетским климатом ушло около недели, но осмотр Лхасы мы начали, конечно же, гораздо раньше. И начали мы с центральной площади и главного храма.

БАРКОР И ДЖОКАНГ

Баркор (Barkhor) – главная площадь Лхасы – центр духовной и социальной жизни Тибета. Здесь расположен главный тибетский храм – Джоканг (Jokhang). Храм и площадь окружены двумя плотными кольцами магазинчиков и лотков, торгующих религиозными принадлежностями и украшениями. Вокруг храма по часовой стрелке двигаются паломники, совершая ритуальный обход, называемый кóрой. Паломники читают мантры, перебирая чётки, или крутят молитвенный барабан, каждый оборот которого означает «прочтение» мантры. Вдоль стен храма установлено множество таких молитвенных барабанов, которые паломники раскручивают правой рукой, проходя мимо, и прочитывая таким образом мантру – «Ом Мани Пеме Хум».

Храм Джоканг был основан в середине 7-го века Сонгценом Гампо. В храме находится самое почитаемое на Тибете изображение Будды Шакьямуни – Джово Шакьямуни. Отсюда и название храма – Джоканг (от Джовоканг – «Обитель Джово»). Будда изображен в возрасте 12 лет.

У входа в храм стоят две печки-курительницы для благовоний. Всего их четыре (две позади храма), и они определяют края Баркор-кóры, то есть ритуального обхода вокруг храма Джоканг. Поток паломников не прекращается здесь ни на один день, прерываясь только на ночь.

Джоканг

На Баркор-коре

В нескольких местах посреди бредущих паломников прямо на самом проходе сидят на стульях китайские полицейские в фуражке набекрень, закинув ногу на ногу. Добавь папироску и гитару, и, здравствуй, весна на Заречной улице. Эти бравые ребята призваны контролировать порядок и вовремя препятствовать беспорядкам, если таковые начнутся. В 1998 году на площади было малочисленное восстание тибетцев недовольных китайским управлением. Чтобы подобное не повторилось, на площади в нескольких местах установлены камеры и постовые.

Сегодня второй день нашего пребывания в Лхасе. Завтракать совсем не хотелось, но он входит в стоимость номера, и мы пошли, и не зря. Аппетит пришёл во время еды, да и завтрак весьма отличался от вчерашнего. Наконец-то, мы почувствовали себя получше настолько, что отправились на площадь к храму Джоканг. По дороге купили себе шляпы, и это было правильно, так как они спасали нас от палящего солнца.

Мы зашли в храм и какое-то время не знали куда направиться, пока кто-то из китайцев не указал нам верное направление к столику, где нужно было купить билеты.

Когда вошли внутрь зала я успела сделать три снимка, пока ко мне не подошёл один из местных паломников и не сказал, вернее, показал жестами, что фотографировать запрещено. Он это сделал тепло, по-дружески, и я понимающе закивала ему в ответ. Надо сказать, что в храме было немало улыбающихся лиц. Встречаясь взглядами, мы улыбались друг другу, как старые друзья. Среди них были в основном молодые, пожилых было значительно меньше, несколько монахов по-братски улыбались, глядя прямо в глаза. Мы легко обошлись без гида, вернее, нашим гидом была умная книжка под названием «Тибет». Возле Будды Шакьямуни с волосами цвета индиго мне захотелось постоять подольше. Подняв голову, я смотрела на его

лицо, волосы и вдруг на меня нахлынули неожиданно сильные переживания, испугавшись, я не стала дольше задерживаться и пошла дальше.

В центре основного зала на квадратной платформе стоят высокие статуи Будды Майтрейи, Падмасамбхавы и Авалокитешвары. Именно их Маргарита и сфотографировала, когда мы зашли.

Свет в зале есть лишь от масляных свечей и тусклых электрических лампочек. Паломники бредут по часовой стрелке вокруг статуй и заходят в комнаты, расположенные вдоль стен по всему периметру зала. Комната Тары, Комната Цонгкапы и Его Учеников, Комната Будды Бесконечного Света, Комната Восьми Медицинских Будд, Комната Авалокитешвары... Комнат много, и в каждой из них находятся священные статуи и изображения, у которых паломники молятся, читают мантры, добавляют масло к свечам и совершают денежные подношения. А потом переходят в следующую комнату и так обходят весь зал.

Комната, в которой расположена главная тибетская святыня, находится напротив входа. Полутораметровая статуя Будды Шакьямуни стоит на высоком постаменте, укрытая шелками и украшенная драгоценностями. Паломники обходят статую по часовой стрелке под контролем нескольких монахов, регулирующих неистощаемый поток желающих совершить кору. Тибетцы по очереди совершают подношения и касаются лбом левой ноги Будды. Один из монахов подгоняет тех, кто слишком долго задерживается, легко похлопывая их по спине. Мы неторопливо продвигаемся вместе с общим потоком. Никакого дискомфорта или ощущения того, что ты в «чужом монастыре», даже близко нет, потому что окружающие дружелюбны и приветливы, а общая атмосфера – умиротворяющая и успокаивающая.

В комнатах и в зале очень жарко и немного душно. Но, вдохнув поглубже, мы совершаем обход и по второму этажу. Там меньше людей и меньше комнат, и мы в скором времени уже спускаемся к выходу.

Покидая храм, мы направились в сторону Поталы. Солнце припекало. Кругом лавки, полные местного сувенирного товара. Как не заглянуть?

Торгуемся и покупаем сомнительно серебряный браслетик за смешную цену.

Идём по улицам Лхасы, местные жители с интересом поглядывают на нас. Кто-то из мужиков удивлён, даже поражен пышной бородой Дмитрия и радостно транслирует об этом на всю улицу, сопровождая свою речь широкими жестами.

Может быть, пора перекусить? И мы заходим в маленькое тибетское кафе, которое разрекламировано в одной умной книжке. Милые девушки с радостными улыбками приглашают нас за столик. Простое убранство, много картин, витражи.

Нам нравится, тем более здесь есть *момо*, и так всё вкусно. Заказываем и с удовольствием уплетаем простую тибетскую еду, а, насытившись, приятно удивлены дешевизной блюд.

ПРО ЕДУ И КАФЕ-РЕСТОРАНЫ, ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС

Что сказать о тибетской еде? Вот выборочное меню из вкусных блюд, подаваемых на Тибете:

- Цампа – это главная тибетская еда. Тибетцев даже называют просто – «едоками цампы». Цампа это жареная ячменная мука. Её всегда едят утром (а некоторые также днём и вечером), размешивая её в чае с маслом яка. Получается что-то вроде каши, также называемой цампой.

- Момо – это тоже национальный продукт. Это как наши пельмени, но с разными начинками: с картошкой, овощной смесью, мясом, курицей, сыром и т.д., приготовленные на пару. Самый свежий вкус у момо с овощами.

- Тукпа – суп с лапшой, овощами и курицей. Не везде и не всегда бывает вкусным, но в большинстве случаев был хорошим выбором.

- Гьятук – поджаренные в масле макароны. Отличный гарнир.

- В одном ресторане мы ели рыбу и курицу «по-тибетски». Это оказались невероятно тощие что рыба, что курица, порубленные прямо с костями. Кусочков жгучего перца там было больше всего остального в несколько раз. Несказанно остро, и мяса на многочисленных костях почти не найти. Странное блюдо, но любопытное. Плюс проверка желудка на выносливость.

- Бобби – это тоненькая круглая лепешка. Для неё отдельно подают различную начинку, которую надо заворачивать вовнутрь лепёшки и съедать, запивая чаем.

- Як. Животное выносливое, красивое, благородное. Мяса яка мы не ели, а только на зубок попробовали. Вкус особенный. А само мясо очень жёсткое – настоящее «мясо силы».

- Блюдо под названием «сизлер» (sizzler – это нечто «шипящее») готовят также в Непале, Индии и других странах. Это интернациональное блюдо, подаваемое на раскалённой металлической тарелке-сковородке, на которой всю шипят мясо (яка, курицы или рыбы) с гарниром (рис, макароны, картошка и пр.). В одном из кафе нам его подавали с лепёшкой и мёдом. И это было вкусно.

- Из других интернациональных блюд: различная пицца-тандури (похоже на барбекю), тушёные овощи, супы-пюре, а по утрам яйца и тосты. И это, конечно же, еще не всё, но хватит – живот уже полный! :-)

- А как много зелёного чая мы выпили! Тибетцы пьют только чай с маслом яка. А мы к нему так и не привыкли: уж слишком он особенного вкуса. Мы радовали себя зелёным чаем и чаем из имбиря с лимоном и мёдом.

- А самым вкусным питательным местом в Лхасе оказался славный ресторан Snowlands, куда мы и ходили чаще всего. Не рекламы ради, а ради признательности.

В тибетском ресторане при отеле было хорошо – нарядное традиционное убранство, приятные любезные девушки, еда вполне была съедобной, да и ходить далеко было не надо – спустился на первый этаж и ешь.

Но долго это продолжаться не могло. Через несколько дней еда, почему-то, стала слишком жирной, а местами даже невкусной, короче, захотелось разнообразия в еде. Поэтому мы решили поменять кухню и вышли на улицу в поисках ресторанов.

Первым попался китайский ресторанчик. Внутри всё было по-китайски, и вокруг одни китайцы, и даже телевизор шумел китайским боевиком. По залу бегали официантки в красных народных костюмах. На столах, сервированных палочками, блюдечками, чашечками, пиалушками и фарфоровыми ложками, лежали меню с названиями блюд не только по-китайски, но и по-английски. Вот это хорошо.

Выбрали место, сели, получили по первой порции так-себе-чая. В меню все блюда по 10-12 юаней, за исключением двух позиций: рыбы «по-китайски» и рыбы в кисло-сладком соусе с чем-то кисломолочным. Цена на рыбу в семь раз выше любого другого блюда. Рыбу мы давно не ели, и, уповая на то, что раз она такая дорогая, то, наверно, очень вкусная, мы её и заказали. Также к заказу прибавили китайскую капусту и лапшу с курой, которая оказалась свининой (видимо, издержки плохо переведённого меню), а мясо мы оба не едим.

Когда принесли рыбу, то мы растерялись: неужели это все нам? Огромная рыбина, мирно плавала в красно-коричневом маринаде, украшенная зеленью и розочкой из редьки. И только спокойно-уверенное выражение лица официантки, помещавшей блюдо с рыбой на наш столик, убедило нас в том, что это – для нас. Вечер нам предстоял длинный, потому что съедение такого количества пищи при помощи одних палочек представлялось делом не одного часа. Зато прояснилась причина высокой цены на рыбу – её внушительный размер. Как всё, оказывается, просто.

Справедливости ради надо сказать, что костей в той рыбине оказалось значительно больше, чем мяса.

Ресторан при отеле славился на весь квартал тем, что каждый вечер в одно и то же время давал представления с народными тибетскими песнями и плясками для ужинавших там китайских туристов. Музыка для танцев включалась на всю громкость.

Песни пели на тибетском языке, но по аранжировке и исполнению очень походили на народно-патриотические китайские песни исполненные под аккомпанемент синтезатора. Отель был китайским, и, видимо, всё было выполнено со строгим расчётом на туристов из Поднебесной, в том числе и музыка. Но дело не в этом. А в том, что каждый день. Как по расписанию. Во всю ивановскую. Беспощадно. Играли одни и те же привязчивые песни. И это было уже несмешно.

Каждый обитатель отеля проходил несколько стадий. Первый вечер – ух ты, какие весёлые и радостные песни и танцы! Второй вечер – запоминаются мелодии и весь следующий день ты их напеваешь. Третий вечер – хочется купить диск с этими песнями, чтобы дома поделиться ими с друзьями. Четвёртый вечер – да, да, здорово... но, может быть, хватит уже? Пятый вечер – опять?! Не может быть! А после шестого вечера (если выдержишь испытание) наступает озарение. Засиживаться долго на одном месте совершенно нет никакой нужды: вокруг столько прекрасного! Не пора ли нам в путь? Или в другой отель? :-)

****СТОЯНИЕ ПОД ЛХАСОЙ****

Если мы в Лхасе наслаждались тибетской культурой, религией и кулинарией, вкушая различные тибетские яства, то для экспедиции Рерихов попытка попасть в столицу Тибета стала одним из важнейших событий, которое было на грани трагедии.

Как утверждали участники экспедиции в своих дневниках, статьях и книгах, в октябре 1927 года их задержало тибетское ополчение и пять месяцев фактически продержало в плену на плато, так и не допустив экспедицию в Лхасу.

Зимовка в горах это, надо признать, суровое испытание, особенно в недружественной обстановке, когда местные жители неохотно, мало и втридорога продают продукты. Из-за недоедания и холода погибли не только почти все животные из каравана (90 из 110), но и несколько членов экспедиции.

Замерзающие животные, октябрь-декабрь 1927. Чу-на-кхе, Тибет (Фотография из коллекции Музея Николая Рериха, Нью-Йорк)

Рерихи писали гневные письма тибетским чиновникам и даже Далай-ламе XIII, обличая тибетские власти в их небуддийском поведении: как же можно держать в снежном плену живых существ, а тем более – «Посольство западных буддистов» и главу всех западных буддистов Рета Ригдена (то есть Николая Рериха):

«...Если Посол не будет иметь возможности вести переговоры, Учению Будды будет нанесен большой вред. 24-го числа будущего месяца в Америке соберётся Буддийский Собор.

Если к этому числу не будет получено письма от Посла из Лхасы, весь Собор почувствует себя оскорблённым...»

«...По избранию Буддийского Собора в Америке, я, как Глава Западных Буддистов, принял на себя поручение отправиться во главе первого Посольства Западных Буддистов, чтобы лично передать Вам [Далай-ламе] Грамоту, Орден Будды Всепобеждающего и радостное сообщение о предугазанном пророчествами развитии Учения Благословенного на Западе...»

Последующая история XX века гласит, что распространение по всему миру тибетскому буддизму действительно предстояло, но через несколько десятилетий, после бегства Далай-ламы четырнадцатого из Тибета в Индию. А от Далай-ламы тринадцатого Рерих, застрявший с экспедицией под Лхасой, ответа так и не дождался. Возможно, тибетцы почувствовали подвох в рериховских речах о Буддийском Соборе (которого в действительности не было).

Некоторые исследователи считают, что выдумка про «западного Далай-ламу» была отчаянной попыткой выбраться из плена посредством, так сказать, азиатской дипломатии. Однако эта версия не стыкуется с тем, что Рерих примерил на себя роль Рета Ригдена задолго до попадания в «снежный плен».

Другие исследователи видят в задержке рериховской экспедиции руку британской разведки. И надо сказать, что британцы не зря беспокоились (если они беспокоились) по поводу экспедиции Рериха, ведь, до прибытия в Тибет она побывала в советской Москве...

Но не таится ли за лхасской игрой Рериха что-то совсем другое? Можно ли верить тому, что говорили участники экспедиции об их задержании тибетскими властями, если учесть, что информация про «Посольство западных буддистов» была мистификацией от начала и до конца, а у экспедиции все-таки была возможность продвигаться в Лхасу, используя Паспорт, выданный далай-ламским представителем в Урге?

И как могла вся эта ситуация дойти до такого предела, ведь, Елена Рерих, если верить её дневникам, ментально получала от Махатмы Мориа практически ежедневные послания и наставления даже во время вынужденной зимовки в заснеженных горах?

«Известно, что Рерихи путешествовали. В тибетских горах им было несладко. Много трудностей преодолеть пришлось им. Это давало много пищи для разговоров и размышлений, где много упущено и забыто. Много не описано важного, а второстепенное незаслуженно выделено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.